

С Фуга и его летающим белым тигром во главе мы направились к городу Ведан.

Как только мы снизили высоту, мы поняли, что нас будут периодически атаковать летающие монстры. Однако на нашей стороне были Наден, Руби и отряд виверн. Как только появлялись монстры, их поражала молния, опаляло пламя или разрывало на куски.

Аиша осталась со мной, вместо того чтобы вернуться в гондолу, и благодаря ее ободряющему присутствию рядом мне удалось сохранить спокойствие.

Обняв Аишу за талию, я наблюдал за Фуга.

К Фугатоже приближались монстры, но он вел себя так, будто они не имеют значения, даже не приготовил оружие. Каждый монстр, который появлялся, был сражен насмерть одним взмахом передних лап Дурги, так что ему не было нужды сражаться с ними самому.

По крайней мере отчасти это объяснялось тем, что он безгранично доверял Дурге, но все же справедливо было бы сказать, что он обладал невероятным мужеством, чтобы расслабиться на этом поле боя.

— Ммм, сир, — вставила Аиша. — Не слишком ли крепко вы меня держите?

Казалось, я крепче сжал руки на талии Аиши. — О, прости. — Я немного расслабил их.

Хэл и Руби подошли к нам, чтобы поговорить.

— Сома, твое лицо выглядит как-то пугающе, знаешь? — сказал Хэл.

Услышав это, я впервые осознал, насколько напряженным я, вероятно, выгляжу.

Чтобы привести себя в порядок, я похлопал себя по щекам (еще раз). — ...Прости. Когда я смотрю на Фуга, я не могу не чувствовать беспокойства.

— Вас что-то беспокоит? — спросил Хэл.

— Я и сам не уверен в этом...

Это было беспокойство? Страх? Напряжение? Когда я посмотрел на спину этого человека, внутри меня зародилось чувство, которое я не мог описать. Оно отличалось от чистого страха, который я почувствовал, когда на меня напал Гай VIII; это было больше похоже на то, как будто что-то, чего я не знал, медленно подкрадывалось ко мне. Это было странное ощущение.

Поймав взгляд на моем лице, Хэл покрутил рукой, в которой держал свое короткое копье.

— Вам не стоит так волноваться. Конечно, он король Малхитана, но это всего лишь одна страна в Союзе Восточных Наций. Конечно, он силен, поэтому я понимаю, почему вы настороже. Тем не менее, если он затеет драку с королевством, это не будет битва один на один.

— Хэл...

— С вами я, Руби, Каэдэ, юная госпожа Аиша, юная госпожа Наден и пятьдесят тысяч солдат. Так что уж можешь просто сидеть здесь и вести себя уверенно. — Хэл стукнул себя по груди, как бы говоря: «Предоставь это мне.»

Возможно, он пытался успокоить меня.

Это была правда: каким бы сильным воином он ни был, я не думал, что Фуга сможет справиться с нами в одиночку. Может быть, он и способен в одиночку посеять хаос, но в королевстве было более сотни тысяч воинов. Если бы он был просто силен, с ним можно было бы справиться любым способом.

Но... у меня было чувство, что за ним кроется нечто большее. Если я буду смотреть на него свысока, как на короля ничтожного государства, я почувствую, что это вернется мне и сильно повредит.

Аиша и Наден присоединились.

— Я буду рисковать жизнью, чтобы защитить вас, сир, — заявила Аиша.

— Я уверена, что круче этого тигра, — добавила Наден.

...Справедливо. Мне было не по себе, но когда все сказали, чтобы я оставил это на их плечи, это немного облегчило мое настроение.

— Спасибо, Аиша, Наден. И тебе, Хэл. Извини, что беспокою тебя.

— Говорю вам, предоставь это нам, — гордо сказал Хэл. — Хотя, признаюсь, это довольно неожиданно.

— Неожиданно?

— Да. Вы ведь любите парней с такими сумасшедшими талантами, как у него. Я ожидал, что вы захотите завербовать его. — Он выглядел немного озадаченным.

Я покачал головой с язвительной улыбкой. — Я ищу способных людей, которые готовы двигаться вперед в соответствии со темпами. В конце концов, есть пределы того, что я могу сделать в одиночку. Я хочу поддерживать большое количество способных людей. Но... это ведь не тот человек, который будет работать под чьим-то началом или согласовывать свой темп с кем-то еще, верно?

У меня была не самая сильная интуиция. Я не мог посмотреть на кого-то и сказать, насколько он силен, так, как это могли сделать Аиша и некоторые другие. Тем не менее, как только я увидел лицо Фуга, я почувствовал это.

Этот парень - плохая инвестиция.

Это не было эмоцией или моим опытом; это было что-то вроде инстинкта, который подавал сигналы тревоги.

— Мы не можем позволить себе делать предположения в отношении этого человека, — продолжил я. — Если я начну думать, что он следит за мной, я могу оказаться в подчинении у него раньше, чем узнаю об этом. Если я попытаюсь использовать его, меня самого будут использовать, а если я попытаюсь идти рядом с ним, то окажется, что меня тащат за собой. Вот что я чувствую. Я не могу сказать это хорошо, но мы, вероятно, не очень совместимы.

— Не совместимы, да...

Похоже, Фуга тоже почувствовал нечто подобное. Когда он посмотрел на меня, он сказал, что я могу затащить его в болото, и что он чувствует, что я вышел из других рамок, чем он.

В отличие от меня, он не показал никаких признаков того, что это его беспокоит, что многое говорило о природной силе Фуга .

Даже если мы чувствовали одно и то же, я был слаб, поэтому испытывал сильное чувство тревоги, в то время как Фуга был силен, поэтому это не произвело на него неизгладимого впечатления.

В этот самый момент Фуга, который шел впереди, повернул назад, сделав разворот, чтобы вернуться к нам. Мы на мгновение остановились на месте, и Фуга указал вниз.

— Сомма, — сказал он. — Я наблюдал за ходом битвы, и похоже, что защитники собираются прорваться на западной стороне. Я собираюсь немного поддержать их, так что вы не возражаете, если я проведу вас только до этого места?

— Понял. Замок Ведан в двух шагах отсюда. Если хочешь, мы тоже пошлем своих людей.

Фуга поднял свой полумесячный клинок и от души рассмеялся. — Это помогло бы. Мы должны быть в состоянии завершить как можно быстрее.

— Халберт, — приказал я. — Возьми половину кавалерии виверн и поддержи сэра Фуга.

— Понял!

— Я пойду вперед, — объявил Фуга.

Не успел он это сказать, как хлопнул Дургу по спине, начав стремительный спуск на поле боя внизу.

— Мы тоже, тогда... — начал Халберт.

— Подожди, Хэл, — перебил я.

Видя, что он собирается последовать за Фуга, я почувствовал неуверенность во всем.

Я поманил Хэла подойти ближе, заставив Наден использовать свой хвост, чтобы притянуть их тела друг к другу.

Когда расстояние сократилось, я сказал сомневающемуся Хэлу: — Хэл, если ты почувствуешь, что Фуга тащит тебя за собой, вспомни лица Каэдэ и Руби.

— А? Это действительно стоило того, чтобы позвать меня, чтобы сказать?

У Хэла было сомнительное выражение лица, но я кивнул.

— Это важно. Я чувствую, что вы с Фуга похожи. Когда люди находятся рядом с теми, кто похож на них, они замечают это, и их это либо привлекает, либо отталкивает. Другими словами, их может потянуть за собой.

— А? Не уверен, что понимаю, но... вы ведь серьезно?

Я сделал серьезное лицо, чтобы убедиться, что он понял, что я серьезно.

— ...Хорошо, — сказал Хэл. — Я буду иметь это в виду.

— Хорошо. Руби, ты тоже присмотри за Хэлом.

— Принято!

— Эй, это моя фраза! — возмущенно воскликнула Наден.

Посмеявшись над возмущением Наден, Хэл и Руби повели около пятидесяти виверн за Фуга.

— Похоже... они там крепко дерутся, — прокомментировал Халберт.

Пока Халберт и его люди начали спускаться на землю вслед за Фуга, объединенным силам Союза восточных наций удавалось как-то сдерживать разнообразную группу монстров.

Солдаты Восточного союза оставались на месте в лагере, предназначенном для полевых сражений, который был окружен заборами и абатисами (линия острых деревянных кольев и сучьев деревьев, направленных наружу), а лучники и маги атаковали с помощью луков и магии.

Возможно, такая тактика была оправдана против монстров, которые не использовали ни стратегии, ни тактики, пикируя без оглядки на собственные потери. Однако эти монстры вели интенсивный натиск, и в некоторых местах заграждения были разрушены.

Щитоносцы продолжали группироваться у проломов, быстро затыкая их, а затем отряды дальнего боя сдерживали монстров, пока заграждение восстанавливалось.

Они возобновляли дальние атаки из-за забора, и пока враг был в замешательстве, отряд или другие высокомобильные войска выходили, побеждали все, что проскочило, и отступали. Так происходило неоднократно.

Силы Союза были сформированы из вооруженных сил разных стран, но поскольку все они использовали одну и ту же тактику, им удавалось довольно хорошо координировать свои действия.

Халберт был впечатлен, несмотря на себя. — Силы Союза действуют довольно... хм?

С поля боя донесся внезапный шум.

Посмотрев в направлении голосов, он увидел, что что-то приближается к защитникам с западной стороны.

— Это... носорог? — удивился Халберт.

— Неужели носороги были настолько отвратительны? — Руби нахмурилась.

Внизу стояло массивное существо, похожее на динозавров, которые использовались для перевозки грузов в королевстве. Однако Руби была права: этот носорог выглядел совсем иначе, чем те, что были в королевстве. Рог на его верхней челюсти был изуродован, тело обвисло, как будто сгнило, а плоть местами была обнажена, так что, возможно, его следовало бы назвать зомби-носорогом.

Несколько таких зомби-носорогов направлялись к лагерю на западной стороне.

Суматоха была вызвана криками солдат, напуганных этим.

— Это нехорошо, — обеспокоенно сказал Халберт. — Я не знаю, живое оно или мертвое, судя по его виду, но если оно налетит на лагерь с таким большим телом, то легко прорвется. Оно представляет угрозу даже для крепостных стен.

— Ты прав, — сказала Руби. — Мы должны остановить его.

Как раз когда Халберт собирался сказать своему отряду виверн: «Мы идем на перехват», он увидел, что Фуга, шедший впереди, приготовил свой полумесячный клинок.

Фуга ударил стремениами в живот белого тигра Дурги, заставив своего напарника броситься на зомби-носорога.

— Ах! Эй! Проклятье! — крикнул Хэл. — Вперед!

Халберт и его люди поспешили следом. А Фуга тем временем...

— Ха-ха-ха! Вот цель, которую стоит уничтожить!

Да, он с ликованием поддерживал Дургу, бегущего вперед.

Как раз в тот момент, когда зомби-носорог собирался нанести удар по лагерю западной стороны и разнести их ограждения и абатисы, Фуга спустился прямо над ним.

— Те парни из королевства на юге смотрят. Давайте устроим им настоящее шоу!

И полумесячный клинок Фуга заискрился электричеством.

Фуга погнал Дургу вперед, и когда они приземлились на спину одного из зомби-носорогов, угрожавших лагерю, он с размаху ударил его клинком по спине.

Кебэнг!

Раздался звук, словно воздух разорвался на части, и толстая молния пронзила зомби-носорога.

В спине огромного носорога открылась дымящаяся дыра около шести метров в поперечнике.

Трудно было сказать, был ли зомби-ринозавр живым или мертвым изначально, но большая дыра в его теле, казалось, убила его, и внезапная потеря жизни заставила его споткнуться и скользить по земле по инерции.

Даже союзники Фуга были потрясены и удивлены этим ударом.

Защитники, видевшие вспышку молнии ближе всех, сначала потеряли дар речи, а когда, наконец, пришли в себя, то, обезумев от радости, что могущественный враг повержен, разразились радостными криками.

Халберт и его люди были удивлены не меньше.

— Подумать только, человек мог выстрелить электрическим разрядом на уровне Наден... — заметила Руби.

— Это не просто молния, — сказал Хэл. — Она настолько мощная, потому что за ней стоят боевые способности Фуга. Но все равно, это нечеловеческий подвиг.

Халберт заметил, что его руки, сжимающие Копье Двойного Змея, покрылись потом. Должно быть, он был ужасно напряжен. Казалось, на то, как сражался Фуга, отреагировал не столько его разум, сколько инстинкт. У него по коже побежали мурашки.

Это был не первый раз, когда он был потрясен чьими-то боевыми способностями. Когда он сражался с Аишей, которая вырывалась после того, как Сوما оставил ее, Халберт понял, насколько она страшна, когда выходит на свободу.

Однако Аиша была второй будущей королевой Сомы и его союзником. Она могла выйти из себя, но они не пытались всерьез убить друг друга.

Между тем, будучи королем чужого государства, Хэл не был уверен, что Фуга всегда будет на их стороне. В зависимости от ситуации, Хэл, возможно, когда-нибудь придется сразиться с ним.

Если бы это случилось, они были бы теми, против кого была обращена сила Фуга. Сможет ли он остановить этого человека, когда это случится?

Пока Халберт и его люди смотрели на происходящее с напряженным выражением лица, Фуга повысил голос.

— Я - Фуга Хан, король Малхитана! Я разберусь с этими громадинами! Офицеры союза, покажите свою мощь!

Когда громкий голос Фуга эхом разнесся по полю битвы, воодушевленные солдаты подняли своё оружие, издав боевой клич. Их страх перед зомби-носорогами был полностью стерт уверенностью в боевом мастерстве Фуга.

Фуга нырнул в гущу врагов в поисках следующей цели.

— Приоритет - уничтожить этих гнилых носорогов! — приказал Халберт кавалерии виверн и сам ринулся в бой.

Из-за размеров зомби-носорога их трудно было перехватить наземными силами, но концентрированная атака с помощью пламени виверн могла легко их уничтожить. Халберт тоже уничтожил двух из них пламенем Руби.

Когда все зомби-носороги были побеждены, а безопасность лагеря обеспечена, Халберт отправился на поиски Фуга.

— Ха-ха-ха! — раздался громкий смех.

Халберт обнаружил Фуга и Дургу в гуще орды монстров, причем Фуга размахивал своим полумесяцем и смеялся, а они бежали вперед, словно по пустой пустоши.

На поле боя, наполненном жадой крови, Фуга не только не напрягался, но и, казалось, получал удовольствие. Не было ни одного монстра, который мог бы остановить продвижение этого человека и зверя.

Затем все вокруг Фуга начало прыгать и собираться.

Боинг! Боинг!

Это были конные воины, которые ехали на козлоподобных существах. Они несли одноострые мечи в форме полумесяца и луки уникальной формы. Это была гордость королевства Фуга

Малхитан - прыгающий отряд.

Когда прыгающая конница собралась вокруг Фуга, они стали следовать за ним в бой. Когда вокруг него собралось такое большое количество людей, способность Фуга прорываться сквозь врага резко возросла.

С Фуга в авангарде эта группа носилась взад и вперед по полю боя, растаптывая противника, словно смерч.

Фуга наслаждался, как никогда, но Малхитанская конница отчаянно сражалась за свою жизнь. Несмотря на это, ни один из них не покинул линию боя.

Хальберт наблюдал за войсками Фуга издалека. Наверное, трудно угнаться за Фуга. Но... никто не перестает преследовать.

Халберт подумал, что может понять чувства этих кавалеристов.

Я уверен... они должны быть горды.

Гордятся тем, что следовали за Фуга, когда он мчался по полю боя.

Гордятся тем, что могут сражаться рядом с Фуга, который продемонстрировал им свое непревзойденное боевое мастерство.

То, как он сражался, было похоже на что-то из героической легенды. Он выпрыгивал перед сильными врагами, как будто так и было задумано, а затем поражал их.

Сражаясь вместе с ним, его союзники, вероятно, могли почувствовать себя персонажем такой истории.

Фуга обладал подобным великолепием. Под началом такого славного полководца они могли сражаться в полную силу. Может ли быть больше гордости у воина?

Если они смогут так сражаться, я уверен... у них не будет сожалений, когда бы они ни умерли, - размышлял Халберт. Если они смогут сражаться за такого командира... у них не будет сожалений, даже если они потеряют свои жизни. Они смогут принять, что их смерть имеет смысл, и улыбаться, уходя.

Вот почему солдаты, следовавшие за Фуга, так отчаянно боролись за то, чтобы остаться с ним. Они стремились сжечь свои жизни в его пылающем, пылающем, глубоком красном пламени.

Как... какое сияние он излучал.

Если бы я только мог стать таким же...

— Глупый Хэл! — крикнула Руби.

— Аа?! — выругался Хэл, когда голос Руби громким эхом прозвучал у него в голове.

Он был так удивлен, что Халберт вздрогнул и чуть не выронил копья, которые нес в руках. Не успел он оправиться от замешательства, как голос Руби снова зазвучал в его голове.

— Не позволяй ему тащить тебя за собой! Помни, что сказал Сом!

Что сказал Сомы? Если подумать... он ведь что-то сказал перед нашим отъездом, верно...?

Халберт попытался вспомнить слова. Если он вспомнил, то это были...

«Если почувствуешь, что тебя тащит за собой Фуга, вспомни лица Каэдэ и Руби.»

Лица Каэдэ и Руби?

Халберт закрыл глаза, наполовину сомневаясь в том, что делает, и мысленно представил себе их лица.

Сначала лицо Каэдэ. Она была рядом с ним с самого детства. Она всегда была робкой, но в последнее время его милая ушастая подруга детства научилась выражать свои мысли более ясно.

Затем лицо Руби. Она приехала из горного хребта Звездного Дракона, чтобы стать его невестой. Обычно она была колючей, но на самом деле она была очень одинокой и очень женственной драконьей девушкой.

Халберт представил себе, как бы они вдвоем посмотрели на то, как он сейчас выглядит. В его воображении их лица были немного обеспокоенными.

Глаза Халберта расширились в немом шоке. О чем он только что думал?

Неужели он хотел сражаться на пределе своих возможностей, как Фуга и его люди?

Гореть ярким, ярко-красным пламенем, когда его жизнь угасает?

Думал ли он, что если его жизнь будет так гореть, то он не пожалеет ни о чем, даже если умрет?

...Даже если это означает оставить Каэдэ и Руби позади?

— Черта с два я смогу! — прорычал Халберт, обращаясь к небесам.

— Ик?! — Руби вздрогнула.

Правой рукой Халберт ударил себя по лбу рукояткой копья изо всех сил. Невероятный грохот, раздавшийся в результате, говорил о том, что он не сдержался. Из лба пошла кровь.

Увидев, что у Халберта внезапно пошла кровь, Руби запаниковала. — Что ты делаешь?! Ты в порядке?!

— ...Да, я в порядке, — сказал Халберт, глядя на небо. Что-то теплое скатилось по его щекам.

— А...? Хэл, ты плачешь...

— Я в порядке. Я... теперь в порядке, Руби.

Она немо смотрела на него.

Халберт вытер кровь и слезы, прежде чем посмотреть вперед.

Серьезно... о чем он только думал? Он был очарован мастерством Фуга, убеждая себя, что его

жизнь - его собственная, и он может поступать с ней, как ему заблагорассудится. Он даже пытался прогнать из своей головы тех, кого должен был защищать, тех, кто пытался защитить его.

Правда, он завидовал жизни, которую вели Фуга и его последователи. Но такой жизнью я мог бы жить только в одиночестве.

У Халберта уже было две невесты, Казэдэ и Руби. Они были достаточно добры, чтобы полюбить его и со временем стать его семьей. У него не было желания навязывать Казэде и Руби образ жизни, который сжигал бы их жизни.

Как воин, он восхищался жизнями, которые пылали жарко и интенсивно, как фейерверк, но он хотел, чтобы те, о ком он заботился, жили счастливой жизнью, пусть даже простой, полной улыбок.

Этого они не могли сделать, если следовали за Фуга.

Если бы Хэл был таким же человеком, каким был до встречи с Сомой, одержимым собственной славой, его можно было бы втянуть в это дело. Но теперь он был другим.

Сейчас у меня есть кое-что поважнее, чем сделать себе имя!

Халберт поклялся, что больше никогда не повторит своей ошибки. Затем, повернув свое короткое копье в сторону битвы, он сказал: — Мы входим, Руби! Давай покончим с этим и вместе вернемся к Казэдэ!

— А?! ...Точно!

Казалось, решимость Халберта дошла до Руби, и она широко расправила крылья.

Затем рыцарь красного дракона опустился на поле боя.

Расставшись с Фуга и группой Хэла, мы отправились на более высокое плато, к Ведан, который был построен на фоне небольшой горы. Мы направлялись к замку Ведан, резиденции герцога Чимы.

На поле боя под нами разворачивалось напряженное сражение.

Я немного беспокоился, что Хэл, который пошел за Фуга, может быть привлечен аурой другого человека, но, в общем, с ним была Руби, так что он, вероятно, будет в порядке.

— Сир, смотри. — Аиша указала.

— Хм?

Когда я посмотрел в том направлении, куда она указывала, там был солдат, размахивающий флагом на стенах замка.

— Посмотрим... он подает сигнал, чтобы мы приземлились во внутреннем дворе, — сказала мне Аиша, уловив детали своим отличным дальним зрением.

Следуя приказам из замка Ведан, мы высадились во дворе вместе с половиной отряда виверн,

которую мы держали в качестве охраны.

Опустив гондолу, в которой ехали Томоэ и остальные, Наден снова приняла человеческий облик и спрыгнула на землю. В этот момент изнутри замка быстро появился мужчина средних лет и с расслабляющей улыбкой направился к нам.

— Так-так, это господин Сом Казуя, король Фридонии!

Широко раскинув руки, мужчина с усами в стиле Кайзера приветствовал нас с преувеличенной реакцией.

Он был среднего веса и роста, а его седеющие черные волосы давали ему на вид около пятидесяти лет.

Хотя на его лице была улыбка добродушного старика, напомнившая мне отца Лисии, сэра Альберта, я почувствовал от него что-то подозрительное. Я был уверен, что из всех мужчин нашего королевства он больше всего похож на Себастьяна из Серебряного Оленя или лорда Вейста из Альтомуры.

Кроме того, позади мужчины стояла симпатичная женщина с длинным мечом, перекинутым через спину. На вид ей было около двадцати лет, и ее красивые длинные волосы, связанные на уровне пояса, производили впечатление.

Поверх хакамы на ней были надеты доспехи, похожие на те, что использовались в древней Японии. Поскольку она выглядела как человек, более чем вскользь знакомый с боевыми искусствами, я вспомнил Комацухиме из Синсю Уэда или любовницу Кисо-но Ёсиаки Томоэ Гозэн, двух похожих людей из другого мира.

Мужчина с кайзеровскими усами взял мою руку обеими руками и опустился на одно колено передо мной. Женщина последовала его примеру и опустила голову на колени. Я был ошеломлен внезапностью происходящего.

Затем мужчина благоговейно провел рукой над моей головой и сказал — Меня уже проинформировали ваши подчиненные. Я не могу быть более благодарным за то, что вы сделали такой путь, чтобы помочь нам.

— Я Сом, — сказал я. — А вы?

— Простите за позднее представление. Я - Мафей Чима, правитель герцогства Чима.

О! Этот парень с усами кайзера был герцогом Чима? Он вел себя так учтиво, что я даже удивился, но... да, теперь, когда он это сказал, это было несколько убедительно.

Причина, по которой его добродушная улыбка старого человека казалась подозрительной, заключалась в том, что его лицо главы семьи, которая выжила благодаря хитроумному политиканству, проступало насквозь.

— Пожалуйста, встаньте, сэр Мафей, — сказал я. — Как правители наших стран, мы равны.

— Нет, нет, моя страна маленькая, даже с Союзом Восточных Наций. Вы, король великой южной страны, намного выше меня.

— В-верно...

Это тяжело...

Было очень трудно иметь дело с человеком, который был очень скромным и восхвалял меня. Слышать комплименты от кого-то, когда я понятия не имел, что он чувствует на самом деле, было совсем некомфортно.

Тем не менее, раз он был дружелюбен, я не мог с ним плохо обращаться.

— Нелегко говорить из такого положения, — сказал я. — Встань, пожалуйста. И вы тоже.

— Ооо, я забыл представить ее. Это моя дочь Муцуми. — Когда Мафей встал, он положил руку ей на спину, говоря при этом.

Муцуми Чима. Значит, эта женщина и есть та самая Муцуми, о которой госпожа Мария говорила, что она самая популярная из детей герцога Чима?

Она была умной красавицей, это правда, так что мне казалось, что я понимаю, почему так много лордов хотели заполучить ее себе.

Муцуми встала и поклонилась мне. — Я - Муцуми Чима. Большое спасибо за то, что вы прислали войска нам на помощь. Похоже, у вас много хороших подчиненных, господин Сома. Это очень обнадеживает.

Сказав это, Муцуми посмотрела на меня.

Рядом со мной стояли Аиша и Джуна. Если она смотрела на них и называла их «хорошими подчиненными», то, скорее всего, она была достаточно хорошим воином, чтобы определить, насколько сильны ее противники, просто взглянув на них. Похоже, ее репутация женщины, наделенной мудростью и храбростью, не была преувеличением.

— Госпожа Муцуми, — сказал я. — Это правда, что они выступают в роли моих телохранителей, но эти двое - мои невесты. Та, что справа - Аиша, та, что слева - Джуна.

— Да. Я Аиша Удгارد.

— Джуна Дома. Приятно познакомиться с вами.

— О! Простите меня. Я Муцуми Чима.

Муцуми быстро извинилась за то, что обращалась с ними как с обычными гостями, и пожала им руки. Затем...

— Сома.

Я повернулся, почувствовав, что меня дергают за рукав, а Наден смотрит на меня с надутыми щеками. Ее расстроенные глаза говорили: «Я тоже твоя невеста, так что представь меня как следует!»

— Кхм... а это Наден, — быстро сказал я. — Она тоже моя невеста.

— Приятно познакомиться, — сказала Муцуми. Пожимая руку Наден, она пристально смотрела

на рога Наден. — Рога и чешуйчатый хвост... вы, случайно, не из расы морских змей?

Наден надула свою небольшую грудь и фыркнула. — Нет. Я дракон с горного хребта Звездного Дракона.

— Дракон?! Вы заключили контракт с драконом, господин Сома?!

— Ну да... правда, мы немного нестандартные дракон и рыцарь, — сказал я удивленной Муцуми, криво улыбаясь.

Как только он узнал, что я заключил договор с драконом, мне показалось, что улыбка отца Муцуми стала немного глубже. — Вот это да! Заключить договор с драконом, даже если вы не из королевства рыцарей-драконов Нотунга! Это поистине героическое достижение. Я в восхищении.

— Нет, послушайте, мой контракт с Наден очень необычный, и...

— Не скромничайте. Я завидую тем, кому посчастливится выйти за вас замуж. Я надеялся, что мои собственные дочери смогут выйти замуж за такого человека, как вы.

— Уф...

Эй, приятель! Не так близко.

Сейчас он был странно настойчив. И странно, что он хочет навязать мне свою дочь.

Джуна неумовимо обхватила меня за руку.

Пока я соображал, в чем дело, Джуна прошептала так, чтобы только я услышал: — Будь осторожен. Я уверена, что сэр Мафей хочет иметь с вами связь, сир.

Связь... о, прямая линия?

Когда Мафей Чима послал просьбу о помощи в борьбе с нынешней волной демонов, он обнародовал свое намерение отправить шестерых своих способных детей в вассалы или брачные партнеры в зависимости от того, насколько усердно каждый из них работает.

Хотя это было сделано как приманка для привлечения подкреплений, это также был способ привлечь своих детей на службу к могущественным фракциям или женить их, чтобы усилить собственное влияние.

С точки зрения сэра Мафей, я, как временный король крупнейшей державы на востоке континента, был лучшей добычей, на которую он мог надеяться. Чего бы это ни стоило, он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы установить прямой канал связи.

Если это возможно, он явно хотел, чтобы я женился на его дочери и стал родственником.

Именно поэтому он пытался продвинуть Муцуми, которая была самой популярной добычей у других лордов, ко мне.

— Однако мне не очень нравятся его методы, — прошептал я в ответ так, чтобы слышала только Джуна.

Использовать помолвку своей дочери как инструмент. Это не должно было отличаться от того,

что делал бывший король, сэр Альберт, но в этот раз все было гораздо неприятнее.

Сэр Альберт сделал все, что мог, ради моего будущего и будущего Лисии, и от всего сердца желал нам счастья. Он не просто использовал ее как политический инструмент.

Джуна снова прошептала мне: — Я понимаю, что ты чувствуешь, но без способности вести подобные переговоры, я уверена, ему было бы трудно сохранить независимость в регионе с таким количеством стран только с помощью дипломатии.

— ...Наверное, ты права, - пробормотал я.

Возможно, есть страны и земли, где выжить можно только с помощью хитрости и двуличия. Правда, мне не нравились его методы, но если секрет успеха этой страны заключался именно в этом, я не хотел осуждать.

— Все равно, когда он так старается, это больно, — пробормотал я. — Джуна, не могла бы ты немного побыть рядом со мной? Ему должно быть труднее заводить разговоры о браке, когда рядом присутствует моя невеста.

— Хи-хи, у этой роли есть свои плюсы, — хихикнула она. — Я рада, что осталась здесь.

Когда она сказала это с озорным смехом, Джуна была такой милой, что я не мог не смотреть на нее с обожанием.

Пока мы разговаривали, раздалось внезапное биение крыльев. Посмотрев вверх, я увидел белого тигра, красного дракона и бесчисленных виверн, спускающихся во двор.

Фуга, Хэл и остальные вернулись.

— Ха-ха-ха! Честное слово, среди них не было ни одного достойного противника! — заявил Фуга.

В отличие от Фуга, который поднимал свой клинок-полумесяц в радостном праздновании своего триумфального возвращения, Хэл держал поводья Руби с измученным выражением лица.

Если присмотреться, то на лбу у Хала была свежая рана. Что произошло на поле боя? Нужно ли мне спросить его об этом позже?

Фуга спрыгнул с белого тигра Дурги и широкими шагами направился к нам. — Герцог Чима, я пошел и убил гигантов там где собирался прорыв фронта.

— Ооо, превосходно, господин Фуга! Вы работаете с интенсивностью свирепого бога!

— Это ерунда. Пока мы здесь, эта страна не может проиграть. — С этими словами Фуга подмигнул Муцуми.

Муцуми улыбнулась, сложила руки перед собой и поклонилась. — Я рада видеть, что вы вернулись невредимым после того, как рассеяли наших врагов. Я потрясена вашей доблестью. Вы не знаете страха, господин Фуга?

— Нет, это все для того, чтобы я мог взять вас в невесты, — ухмыльнулся Фуга. — Спорим, мне нужно еще больше потрудиться.

Он вдруг заявил, что сделает ее своей женой?! Как дерзко.

Глаза Муцуми на мгновение расширились, когда он это сказал, но в итоге она хихикнула и улыбнулась. — Вы честный человек.

— Если я чего-то хочу, я так и говорю. Если я говорю это, я исполняю свое желание. Это мое кредо, — сказал Фуга, преисполненный уверенности.

Если он чего-то хочет... хм. Значит, он был из тех, кто живет в соответствии со своими желаниями и черпает в этом силу. Это делало его легко читаемым, но я бы испугался, если бы наши интересы когда-нибудь столкнулись. Как только этот человек решил что-то сделать, я сомневался, что он когда-нибудь отступит.

В этот момент я услышал голоса сзади нас. — "Ик?!"

Обернувшись, я увидел, что Хэл обнимает Каэдэ и Руби, которая вернулась в человеческую форму. Он фактически поднял их обеих.

Каэдэ удивленно замахала руками. — Ч-что, Хэл?! Что это ты вдруг делаешь?

Каэдэ продолжала протестовать, но Хэл не отпускал их обоих.

— ...Прости, — сказал он.

— А? — спросила она, выглядя смущенной.

— Я был близок к тому, чтобы забыть о вас двоих, даже на мгновение... мне действительно жаль, — серьезно сказал Хэл.

Каэдэ, похоже, что-то поняла, и осторожно похлопала Хэла по спине.

Руби тоже молча позволила ему делать то, что он хочет.

Я молчал. Должно быть, на поле боя действительно что-то произошло. Но, пока эти двое с ним, с ним все будет в порядке.

Даже когда кажется, что ты готов рухнуть, если рядом есть кто-то, кто заботится о тебе, ты можешь снова начать действовать. Я сам проходил через это несколько раз до этого момента. Чувствуя это тепло, вы можете подтвердить, что именно вы должны защищать.

Я хлопнул в ладоши, пытаюсь вернуть себя в нужное русло. — Сэр Мафей. Подкрепление прибывает завтра. Я хотел бы обсудить приготовления.

Сэр Мафей нетерпеливо кивнул. — Ооо, конечно! У нас нет времени вечно хлопотать здесь. Давайте пройдем в замок. Идемте, идемте, сэр Фуга, все сюда!

С этими словами сэр Мафей начал вести нас за собой.

Прежде чем мы достигли внутренней части замка, я дал указания каждому из моих спутников, которые присутствовали там. — Аиша, Джуна, Наден, Хэл, Каэдэ, Руби. Вы шестеро пойдете со мной. Отряд виверн будет стоять здесь до дальнейших распоряжений. Ку и Лерина, вы можете делать что хотите, но...

Я посмотрел на пару хозяина и слуги из Тургиса.

Ку скрестил руки за головой и рассмеялся. — Пока Брат ведет военные переговоры, может, мы немного осмотрим окрестности? Правда, Лерина?

— Я пойду с вами, но не создавайте слишком много проблем для здешних людей, хорошо? — выругалась Лерина.

— Оокая! Я знаю!

Похоже, они собирались побродить по Ведану. Они просто пошли с нами по собственной воле, так что это было вполне нормально.

— Остались Томоэ и Инугами, — сказал я. — Инугами, я хочу, чтобы ты связался с Кагеторой. Сделай это как только вас проводят в ваши комнаты. Я могу оставить это на тебя?

— Понял. Что делать с охраной леди Томоэ в это время?

— Ах, да... что нам делать...?

— Я-я буду в порядке, — быстро сказала Томоэ. — Пожалуйста, исполняйте свой долг, господин Инугами.

Инугами выглядел обеспокоенным, но Томоэ улыбнулась.

Держит оборону в одиночку? Я немного волновался, но в этом замке она будет в безопасности.

— Ну, тогда ты можешь подождать в своей комнате? — спросил я.

— Поняла, — сказала Томоэ, приложив руку ко лбу в знак приветствия. Как очаровательно.

Я прочистил горло, чтобы не захвалить ее, а затем обратился к остальным. — Теперь вперед.

По моей команде каждый из них приступил к выполнению своих обязанностей.

Мы начали идти за сэром Мафеем, но... в этот момент мы что-то упустили из виду.

— ...Хи-хи!

Мы не обратили внимания на то, что хвост Томоэ завилял, когда она заворуженно оглядывала окрестности.

Моя любимая сестренка была полна любознательности.

Комацухимэ (1620 г.)) была женщиной-воином в течение позднего периода Сэнгоку и начала периода Эдо . Она описана как очень красивая, очень умная и искусная в бою.

Кайзер - В немецком языке термин соответствует титулу «император» и применяется в германоязычных странах к императорам всех времён и народов.